

Секция «Психология»

Дуалистическая сущность архетипа

Иванова Анастасия Алексеевна

Аспирант

*РВУЗ «Крымский гуманитарный университет», Института педагогики,
психологии и инклюзивного образования, Ялта, Украина*

E-mail: Tasy90@mail.ru

Ускоряющееся развитие общества и усложнение социальных отношений требуют более глубоких преобразований во внутреннем мире человека. С самого рождения человек погружен в метафорический мир, который предстает перед ним в виде сказок, сообщающих разнообразные истины реального и выдуманного его сознанием мира. Дуализм всегда есть в жизни человека, при этом рассматривались две стороны существования – «материальная» и «духовная». Извечно теория дуализма рассматривалась философской наукой. Дуализм – (от лат. *dualis* - двойственный), философское учение, в котором постулируется действенное начало[1]. Сосуществование двух различных, несводимых к единству состояний, принципов, образов мыслей, мировоззрений, волеустремлений, гносеологических принципов. Дуализм иллюстрируют следующие пары понятий: «мир идей и мир действительности», принцип «добра и зла», «дух и материя», «природа и дух», «душа и тело», «мышление и протяженность» и др. Дальностей огромное количество, у каждого свой набор, своего рода двойственность, раздвоенность в противовес единству.

В своих трудах К. Г. Юнг [2] навел мосты между учениями древности и современности, между мудрецами Востока и психологами сегодняшнего дня, между западными религиями и модернистскими поисками веры. В основе его построений лежит «**символ**», который передает нечто большее, чем представляется на первый взгляд. К.Г. Юнг считал, что вся картина нашего психического мира опосредована символами. С их помощью наше «Я» проявляет все свои грани, от самых низменных до высочайших. К.Г. Юнг определял символическое *«Слово или образ становятся символическими, когда подразумевает нечто большее, чем передаваемое или очевидное и непосредственное значение. За ним скрывается более глубокий "подсознательный" смысл, который не поддается точному определению или исчерпывающему объяснению. Попытки сделать это обречены на провал. Когда сознание исследует символ, оно натывается на понятия, лежащие вне пределов рационального понимания»* [2]. Выражение архетипа, по мнению К. Г. Юнга, является основной ролью символа.

Архетипы — это врожденные элементы человеческой психики, отражающие общие модели чувственного опыта, выработанные в ходе развития человеческого сознания. Говоря по-иному, архетипы — это «**метафорические прототипы**», представляющие многочисленные этапы эволюции человечества. Существуют архетипы «отца и матери», «мужественности и женственности», «детства» и т.д. Как писал К. Г. Юнг архетипы «*живые психические силы*», не менее реальные, чем наши физические тела. Для духа архетипы являются тем же самым, что органы для тела. Существует много способов выразить или воссоздать архетип; наиболее распространенные из них — сны, мифы и сказки. В этих особых областях деятельности сознания неуловимый архетип обретает осязаемую форму и воплощен в действии. Сознательный ум внимает некоей истории

с определенной последовательностью событий, смысл которой усваивается полностью только на подсознательном уровне. Архетип облекается в метафорические одежды (К. Г. Юнг использует термин иносказания), которые помогают ему выйти за пределы понимания обычного бодрствующего сознания. К.Г. Юнг считал, что сила воздействия символов заключается в их «нуминозности» (**numinositi**, от латинского **питеп** — божественная воля), ибо они вызывают в человеке эмоциональный отклик, чувство благоговеющего трепета и вдохновения.

Ученый особенно настаивал на том, что символы являются одновременно и образами и эмоциями. В этом мы можем наблюдать двойственность. Символ теряет смысл, если в нем нет нуминозности, эмоциональной валентности. Для К. Г. Юнга символы являются той житнетворной силой, которая питает психику и служит средством отражения и преобразования жизни. Для психолога практика умения прочитывать символы важно в работе. В символе психолог всегда видит носителя современной духовности, порожденного жизненно необходимыми психодинамическими процессами, происходящими в каждом человеке. Постепенный спад интереса к традиционным авторитарным религиям приводит к тому, что в поисках веры, «обретения души» человеку все больше придется полагаться на собственную психику и ее символические связи. *«Человек нуждается в символической жизни... Только символическая жизнь может выразить потребность души — повседневную потребность души, обратите на это внимание!»* [2]. Если рассматривать архетипную символику, она тоже нагруженная и сращена с защитной системой. Поэтому даже архетип несет в себе «духе» - двойственность, амбивалентность нагрузки: одновременно индивидуализированное и имеет опыт поколений. Амбигенность (для которой характерны двойственность движений, действий и поступков) впервые упоминается в расширении смысла, содержания и области применения понятия было осуществлено в психоаналитическом учении З. Фрейда. Согласно психоанализу, амбивалентность является естественным, атрибутивным свойством психики человека и одной из важнейших характеристик душевной жизни людей. По определению З. Фрейда, амбивалентность выступает преимущественно в виде чувств (например, любви и ненависти, симпатии и антипатии, удовольствия и неудовольствия и т.д., одновременно направленных на один и тот же объект), поскольку каждое отдельное чувство и все чувства человека амбивалентны по своей природе.

Согласно психоаналитическому пониманию, амбивалентность является одной из форм проявления противоречивой природы человека, которая обуславливает амбивалентное отношение не только к другим, но и к самому себе. Психоаналитическая концепция понимания амбивалентности получила определенное подкрепление в аналитической психологии К.Г. Юнга, в которой понятие использовалось для: характеристики *«полярных чувств»*, обозначения множественности психического, фиксации диалектического характера психической жизни, прояснения сути отношений к родительским образам и др.

В психологии и обыденной жизни понятие амбивалентность часто используется для обозначения разнообразных противоречивых отношений субъекта к объекту например: «одновременного уважения человека за его деятельность и неуважения за его отношение к людям», «одновременную симпатию к человеку и антипатию к нему за то или иное действие или бездействие» и т.д.). Следовательно, одно и то же свойство, часть личности человека, само по себе одинаковое для всех, при разном к нему отношении

рождает разные последствия поведения и эмоциональные реакции. Архетипы, будучи проявлены вовне, вместе с тем являются частью каждого человека, и отношение, которое человек реализует к архетипу, он, в конечном счёте, реализует в отношении к самому себе.

Анализ метафорических образов – это «способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания» [2]. К.Г. Юнг писал: «*Образ является концентрированным выражением совокупной психической ситуации, а не чистых и простых содержаний бессознательного*» [2]. Многолетние исследования научной школы академика НАПН Украины, профессора Т. С. Яценко направлены на изучение целостности психики предусматривая взаимосвязь сознательной и бессознательной сфер психики человека. Но, в то же время, эти сферы отличаются и имеют разные функциональные особенности: если сознательное – знаково-вербальное, то бессознательное – образно-метафорическое [3]. Сознательное возможно познать целенаправленно, а бессознательное – контекстно, опосредствованно. Наша методика отличается от других именно тем, что мы пытаемся раскрыть закономерности психики. Для нас является важным выявление взаимосвязей сознательного и бессознательного, которые автономно друг от друга адекватно познать невозможно. Авторский метод активного социально-психологического познания со временем приобрел инструментальные возможности проникновения в глубины психики в целях их индивидуализированного изучения и оказания практической помощи субъекту.

Психоаналитический подход позволяет констатировать, что архетип имеет субъективное нагружение, ведь он продуцируется активностью конкретного лица и практически не существует вне ее, он интегрируется с ее актуальным опытом и целостностью психического. Палка на улице, миска с водой во дворе какого-то хозяина, лодка, в которой катаются влюбленные, отнюдь не несут архетипический смысл (фаллический-мужско-женского образа) ни для людей, причастных к этим предметам, ни для исследователя. Следующего содержания архетип приобретает в процессе психической активности человека (рисунок, сновидения) и творения человечества (миф). При интерпретации архетипной символики отчуждено от ее создателя порождаются артефакты. И наоборот, архетипическая символика, при глубинной ее интерпретации, психологически может конкретизировать латентно скрытый эдипальный мотив, оказывается при взаимодействии человека с предметами (например, коллекционирование) [4]. Таким образом, архетип что объективирует психическая активность субъекта несет не только универсальную, но и субъективную информацию, в которой и кроется таинство индивидуальной неповторимости психики каждого, может быть узвано путем интерпретации, основанной на выявлении системной упорядоченности поведенческого материала (эмпирики). Эмпирический материал убеждает, что психика «знает все и не знает время». Это сокровенное явление, на которое опирается диагностико-коррекционный процесс. Архетипический символ несет содержание, к которому причастна сознание субъекта, но одновременно это содержание зависит от активности последнего и вписывается в индивидуальный опыт и целостность защитной системы.

На основе изложенных в нашей статье теоретических положений, к пониманию дуалистической сущности архетипа позволяет сделать вывод. Архетипы, на наш взгляд, это наиболее психологическое достояние человека, подаренное ей синтезом опыта поко-

лений, это инстинкт выражения психологического содержания в его индивидуальном оригинальности. Метод АСПП является когнитивно-ориентированным, что позволяет познавать глубинные смыслы (семантику), выражающие архетипы. Архетипы имеет отношение, хотя и латентно, как к категории «сознательное», так и к категории «бессознательное». Таким образом, сознательное, с одной стороны, все видит, а с другой - главного оно не видит проявление дуалистической сущности психики. Понимание сущности психического остается недостаточно исследованной в психологической науке (в частности предположение, что, психика имеет дуалистическую природу), является одним из актуальных задач практической психологии, что ожидает свое решение и станет предметом наших дальнейших научных поисков.

Литература

1. 1. Философский энциклопедический словарь / [Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др.] - (Библиотека словарей «ИНФРА-М») /Авторы: Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А., — 2011 г. —576 с.
2. 2.Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного [Пер. с нем.] – М.: Канон, 1994. – 320с.,
3. 3.Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт.школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 200 с.: ил
4. 4. Яценко Т. С До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки /Науковий часопис НПУ імені М.П.Драгоманова, Серія 12. Психологічні науки:Зб. Наукових праць. – К.:НПУ імені М.П.Драгоманова, 2011. - № 33 (57). – С. 15 – 27)

Слова благодарности

Благодарю, организаторов конференции за возможность участвовать.